

С. А. МАКСИМОВ (Ижевск)

ВЛИЯНИЕ ИНЫХ КУЛЬТУР В УДМУРТСКИХ НАЗВАНИЯХ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ

Abstract. The Influence of Other Cultures Traced in the Names for 'ladybug' used in the Udmurt Language

The article is devoted to the names of 'ladybug' in the Udmurt language, which reflect the influence of neighboring cultures. For example, at first glance the composite *čuzanai/papa* (literally 'maternal grandmother + insect') is in no doubt of Udmurt origin. In fact, however, the above word is a loan translation from the Chuvash *kukamai*, which is used both in the sense of 'maternal grandmother' and 'ladybug'. A careful analysis of the material has enabled us to identify the names of 'ladybug' emerged under the influence of Russian, Mari, Chuvash and Kryashen Tatar cultures, thus refuting their previous attribution to a genuine Udmurt origin.

Keywords: Udmurt language, dialects, names for 'ladybug', loanwords, influence of other cultures.

1. Названия божьей коровки в удмуртском языке довольно хорошо исследованы. Это понятие включено в вопросник ДАУЯ, данные собраны в более чем 200 населенных пунктах. Лингвистическая карта «Божья коровка» и лингвистический анализ способов выражения наименований насекомого нашли отражение на страницах научного журнала «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции» и в первом выпуске ДАУЯ (с. 129—139, 204—205). В статье дается краткий обзор заимствованных названий божьей коровки, а также рассматриваются номинативные единицы, возникшие в результате влияния иных культур.

1.1. По биологической классификации, божьи коровки — семейство жуков, насчитывающее более 4000 видов. Самый обыкновенный вид — семиточечная божья коровка (*Coccinella septempunctata*): 7—8 мм в длину; грудной щит черный с беловатым пятном в переднем углу; красные надкрылья с семью черными точками; распространена в Европе, Северной Африке и Азии. Она питается тлей и паутиными клещами (Жизнь животных 1984 : 276—277; Станек 1977 : 203—204; Аникин 1957).

2. По происхождению названия божьей коровки можно разделить на две группы: 1) исконные и 2) заимствованные и кальки; ко второй относятся названия, возникшие в результате влияния иных культур.

2.1. Большая часть исконных наименований божьей коровки в удмуртском языке восходят к компонентам детских закличек-обращений, некогда связанных с обрядами вызывания дождя. По мнению Р. Ш. Насибуллина, исходными являются следующие четыре конструкции: 1) *зороно-кэ-лоп-папа* (орф. *зороно ке, лоб, папа*) 'если (погода) к дождю, (ты), букашка, полети', 2) *зорот-кэ-лоп-папа* (орф. *зород ке, лоб, папа*) 'если будешь дождить, то полети, букашка' / *зорот-кэ-лобод-папа* 'если будешь дождить, то полетишь, букашка', 3) *зород-а-лобод-а-папа* (орф. *зород-а, лобод-а, папа*) 'дождем ли польешься, улетишь ли, букашка' 4) *лобзы-лобзы-папа* (орф. *лобзы, лобзы, папа*) 'лети, лети, букашка'. Изменения в этих конструкциях, как полагает исследователь, привели к образованию новых названий (ДАУЯ 132—134).

2.2.1. Рассмотрение заимствованных названий начнем с русизмов и конструкций, возникших под влиянием русского языка и культуры. Прямые заимствования: *ба:пка-коропка*,¹ *ба:пка-корофка*, *ба:бочка-коробочка*, *бо:жйа корофка*, *бо:жйа коропка*, *бабу*. Некоторые русские слова, нередко искаженные, встречаются как составные элементы названий: *какы-баба*, *какы-бабы*, *куккы-бабы*, *кибы-бабы*, *киби-баби*, *лобзы бабу* 'улети + бабка', *шунды баба* 'солнце + бабка', *кыкы-мамы* и др. В качестве второго компонента выступает слово *баба* 'баба, бабушка' и его варианты, а также *мамы* — искаженное *мама*. Первый компонент *кибы* (*киби*) 'жук, жучок', *какы* и его модификации описываются ниже. К калькированным названиям следует отнести *иммър бабайлэн скалэз* букв. 'бога дедушки корова' и *скал ббчы* букв. 'корова + жук' (иначе говоря 'жук-корова'). О русских заимствованиях и калькированных названиях божьей коровки см. ДАУЯ 137.

К этой же группе, возможно, относятся наименования *иммър бабай* 'бог + дедушка', *зор бабай* 'дождь + дедушка', употребляемые в самом татаризированном удмуртском говоре — ташкичинском (Илишевский и Бураевский районы, Республика Башкортостан). Ассоциация божьей коровки с верховным божеством характерна для русской культуры. Не исключено, что в данном случае русское влияние опосредовано через татар-кряшен, проживающих в Илишевском районе. По-видимому, сочетание *иммър бабай* возникло путем сокращения конструкции *иммър бабайлэн скалэз*, а *зор бабай* — результат контаминации *зоркиби* 'дождь + жучок' и *иммър бабай*. Слово *зоркиби* встречается ныне в некоторых других удмуртских говорах Башкортостана, предположительно ранее оно употреблялось и в ташкичинском говоре.

2.2.2. Весьма интересны название божьей коровки *чужанай* (*папа*) букв. 'бабушка по матери (+ насекомое)' и лексема *какы* с не вполне ясной этимологией. Объяснение происхождения первого слова на удмуртской почве в комментарии к карте выглядит натянутым, этимология второго слова не рассматривается. Между тем оба слова могут иметь чувашский (не болгарский!) источник, ср. данные в Ашмарин 1994 6 : 259): *кукамай* 1, *кокамай* 'моя (наша) бабушка по матери, мать моей (нашей) матери'; обращение к старухе; *кукамай* 2 'божья коровка'; '«Солдатики» (насек.); *Sunnus*'. В ЭСЧЯ 1 : 302 представлены вариан-

¹ Точка после гласной над строкой означает основное ударение, двоеточие — побочное ударение.

ты этого слова *кукамай/кокамай/коками/кука* 'моя (наша) бабушка по матери, мать моей матери'.

В восточной части ареала кукморского говора (Татарстан) *чужанай* имеет значение 'бабушка по матери', как и чув. *кукамай* 1, а *чужанайпапа* используется для обозначения не только божьей коровки, но и клопа-солдатика, удивительным образом повторяя семантику *кукамай* 2. Следовательно, *чужанай/чужанай (папа)* как название указанных насекомых является калькой чув. *кукамай*, послужившего также источником для удм. *какы* и многих его модификаций, развитие которых можно изобразить следующим образом:

- 1) *чужанай (чужанай)* 'бабушка по матери' →
 - 1.1) *чужанай папа (папа 'насекомое')*
 - 1.2) *чужанай + зор кибы* → *зор анай* ('дождь + мама')
- 2) *кукамай + лобы-лобы/лыбы-лобы* → **к у к ы - м а м ы*² (мамы — искаж. от *мама*) →→
 - 2.1) *куккы-бабы (бабы — искаж. от баба 'бабушка')*
 - 2.2) *кыкы-мамы* → *к а к ы - м а м ы* →→
 - 2.2.1) *какы-баба (баба 'бабушка')* → *какы-бабы*
 - 2.2.2) *к а к ы* →
 - а) *акы* (начальный *к* отпал под диссимилирующим влиянием инлаутного *к*)
 - б) *кйаки* (ласк. 'ворона')
 - ва) **кйкы* ('колыбель, люлька') → *бай-бай кйкы* ('баюшки + колыбель')
 - вб) **кйкы + лобы-лобы* ('лети-лети / божья коровка') → *кйкы-лобы* ('колыбель, люлька + божья коровка')
 - 2.2.2.1) *зор какы* 'божья коровка' ('дождь + жучок')
 - 2.2.2.2) *зын какы* 'клоп полевой' ('запах, вонь + жучок')
- 2.3) *к а к ы - м а м ы* → *шунды мумы* ('Мать Солнца' < 'солнце + мать') → *шунды баба*

Территориально наименование *чужанай ~ чужанай ~ чужанай (папа)* локализовано в восточной части Кукморского района и в Мамадышском районе Татарстана, а также в соседнем Кизнерском районе Удмуртии. Не исключено, что калька возникла среди чувашей, живших на территории Татарстана в соседстве с удмуртами и усвоивших удмуртский язык. Удмуртское, а возможно, частично и чувашское население впоследствии переселилось на юго-запад современной Удмуртии. Язык пришлого населения стал взаимодействовать с языком местных жителей, что коснулось и названия божьей коровки.

По поводу *шунды мумы* букв. миф. 'Мать Солнца' следует пояснить: поскольку в удмуртском языке божья коровка прежде всего ассоциируется с дождем, с одной стороны, по-видимому, сказалось стремление заменить искаженное рус. *мамы* на близкое по звучанию удмуртское слово; с другой стороны, видно влияние чувашской культуры, в которой божья коровка — символ хорошей солнечной погоды: чув. *уяр (уйар)* 'божья коровка' и *уяр (уйар, ойар)* 'ясная погода, ведро; ведренный, ясный' (РЧС 261, 864; Ашмарин 1994 3 : 173—174),

² В разрядку даны формы, послужившие основой для возникновения не одного, а серии новых названий.

уяр, ояр 'ясная погода, ведро; ведренный; ясный' (ЭСЧЯ 2 : 298). В названии *шунды баба*, как и в некоторых других наименованиях, второй компонент заменился русским словом, ср. рус. *бабка-коробка*.

2.2.2.1. Названия божьей коровки *горт копшаңгъ* и *трака*, зафиксированные в красноуфимском говоре (Свердловская область), сильно подверженном марийскому влиянию, считаются марийскими заимствованиями. В *горт копшаңгъ* собственно заимствование – только второй компонент, ср. мар. *kopšanje*, *kopšangə*, *kopšaŋgə* 'Käfer; жук', которые, в свою очередь, восходят к чувашскому языку (TschereWört 265). Определительный компонент *горт* (< *горд*) 'красный' имеет прапермское происхождение (КЭСК 1999 : 80).

К марийским заимствованиям относятся также конструкции *тир(и) папа, тири папи*, употребляемые в с. Бол. Сибы Можгинского района, которые, по Р. Ш. Насибуллину, «являются звукоподражательными словами для изображения звука при полете божьей коровки» (ДАУЯ 137). Но в удмуртском языке слова-звукоподражания полету этого жучка содержат гласный заднего ряда, ср. *зоронo: кэ турло лоб* букв. 'если к дождю, с порханьем лети' (Гереево, Игринский р-н); ср. также запись автора данной статьи (с. Андрейшур Базезинского р-на Удмуртии): *зорo:тки-лоботки* (*зорo:тка-лоботка*), *дис'эд-кутэд закот кэн'эр вылад; зорис кэ, лобзы. сырэ тур лобзэ* 'Божья коровка, одежда (твоя) на изгороди (твоего) нужника; если будет дождь, улетай. Потом с порханьем улетаёт'.

Соответствие первому компоненту данных слов находим в марийских диалектах: *tir̄q̄, tir̄q̄ tir tir* 'Marienkäfer; божья коровка' (TschereWört 814). На первый взгляд, утверждение невероятно, ведь с. Бол. Сибы далеко от марийских населенных пунктов. Однако необходимо отметить, что некоторые фонетические явления говора указанного села сближают его с шошминским говором (Татарстан, Марий Эл), а *н'уос* (вместо *н'улэс*) 'лес' в такой форме употребляется только в с. Бол. Карлыган (Марий Эл). Все это говорит о том, что население с. Бол. Сибы (или какая-то его группа) проживало намного западнее и контактировало с марийцами. В пользу этого говорит и дореволюционное название с. Можга — Бусурман-Можга, близко от с. Бол. Сибы. Слово бусурман может указывать на население, испытавшее тюркско-мусульманское влияние, т. е. также проживавшее западнее, например, на территории нынешнего Татарстана.

2.2.2.2. Названия *лобы, лопы, лобы, лобы-лобы, лыбы-лобы, лымы-лобы*, по мнению Р. Ш. Насибуллиной, восходят к полной форме *лобзы-лобзы папа* 'лети, лети, букашка' и появились в результате преобразований и выпадения некоторых компонентов (ДАУЯ 134). Иначе говоря, *лобы* — повелительная форма глагола *лобыны* 'лететь'.

В настоящее время это слово так и воспринимается носителями удмуртского языка. Более тщательный анализ выявляет ряд противоречий. Во-первых, в диалектах на территории Удмуртии в качестве императива обычно употребляются краткие основы глаголов, если в конце основы нет стечения согласных: *лобзы-ло:бзы папа*, но *лоб-ло:п папа*. Во-вторых, варианты *лопы* с глухим согласным *п*, *лобы* с неогубленным гласным среднего ряда среднего подъема *ö*, *лыбы-лобы* с гласным *ы* в первом слоге не могут восходить непосредственно к *лобы*.

В-третьих, в абсолютном большинстве удмуртских названий божьей коровки присутствуют компонент со значением 'дождь', или 'лить (о дожде)', или производные этих компонентов. В рассматриваемой группе семантика дождя отсутствует.

Эти доводы побуждают к поискам иных решения. Локализация анализируемых слов в бассейне р. Кильмези и/или тяготение их к юго-восточной границе Кировской области наталкивают на мысль о марийском влиянии. Действительно, в марийских диалектах обнаруживаются фонетически похожие слова: *l̥β̥β̥, l̥̥β̥e, l̥β̥a, l̥eβ̥e* и др., но со значением 'Schmetterling; бабочка' (TschereWört 360). Считаем, что «превращению» марийской бабочки в удмуртскую божью коровку помогла русская закличка-обращение «Бабочка-коробочка, улети на небо».

Описанные наименования по мере расселения удмуртов на восток видоизменялись и приобрели, в частности, следующий облик: *лобо papa* 'полечу + букашка' (возможно, гласный второго слога возник в результате ассимиляции гласным первого слога: *лобы* > *лобо*), *лобас' papa* 'летающая букашка', *лобышток* — основа глагола *лобыны* — *лобы-* + *-(ы)шт-* — суффикс моментальности и малой меры действия + суффикс рус. *-ок*, условно — 'то, что летает'. Основа *лобы(-)*, ассоциируемая с полетом, легко изменялась под воздействием русских закличек, в результате возникли названия *лоп papa (papi)* 'лети + букашка', *лоб-лоп papa* 'лети-лети + букашка', *лобзы papa* 'улети + букашка', *лобзы-лобзы papa* 'улети-улети + букашка' и др. В пользу этого свидетельствуют такие конструкции, как *лобзы бабу* 'улети + бабка' и *лоб-лоб натал'(л'а)* 'лети-лети + Наталья'.

2.2.2.3. В качестве определяемого компонента в названии божьей коровки часто выступает *papa*, которое в удмуртском языке имеет семантику 1. 'насекомое (чаще летающее)'; 2. 'мелкая птица, птичка'. Г. Верещагин сравнивает его с татарским детским словом *papai* 'пух, птица' (2006 : 184). Имея одним из значений 'летающее насекомое', слово хорошо вписывалось в обозначение божьей коровки и во многих диалектах заменило лексему *кибы* 'жук, жучок', возникшую в прапермскую эпоху (КЭСК 75).

В некоторых диалектных подразделениях — закамских говорах, южной группе срединных говоров, во многих говорах собственно южного диалекта — из семы 'птичка' развилось значение 'мужской половой член' (ср. параллели рус. *птичка, петух*, коми *чипан* 'курица', *кай* 'птичка', *дудик* 'голубь', англ. *cock* 'петух'). В результате употребление *papa* из-за неблагозвучности сузилось до первых двух значений, а местами изменился фонетический облик из-за присоединения уменьшительно-ласкательного суффикса *-papi*.

3. В соответствии с традиционными представлениями удмуртов, по поведению божьей коровки можно судить о том, быть или не быть дождю; считалось, что она может «принести» дождь. Эти представления лежат в основе номинации абсолютного большинства названий божьей коровки. Удмуртский фольклорист Л. Н. Долганова выяснила, что среди удмуртских детей широко бытовали заклички — обращения к разным явлениям природы, а также к животным, птицам, насекомым (Удмуртский фольклор 9—12). В ее публикациях особенно много обращений к божьей коровке. Примеры:

(1) *Зороно папа, зорода-лобода,* 'Божья коровка, божья коровка,
Дисед-кутэд кенер вылын, Твоя одежда на заборе,
Мумид-айид кыз йылын, Родители — на елке,
Зороз ке — лобы, Быть дождю — улети,
Уз ке — эн. Если нет — не лети'.
 (д. Оросово, Балезинский р-н) (УдмФольк. 36—37).

(2) *Лобзы, лобзы, папае* 'Лети, лети, божья коровка,
Анаед-атаед кыз йылын, Твои родители на елке
Вёёкен нянь сётозы. Хлеба с маслицем дадут'.
 (д. Удмурт Гондырево, Алнашский р-н) (УдмФольк. 38).

Песни-заклички дети создают, подражая взрослым. Фольклористы отмечают, что «песенные заклички стали игрой, так как в них внесено много занимательного и забавного. Но происхождение и первоначальные функции их весьма серьезны и связаны с древней языческой мифологией, глубоко вошедшей в быт народа» (Аникин 1957 : 103; Ашмарин 1994 : 9). По мнению Л. Н. Долгановой, заклички-обращения к дождю восходят к обряду вызывания дождя, «где, помимо различных обрядовых действий, большое место уделялось и словесной магии — прямому призыву» (УдмФольк. 10).

4. Мифологические представления и детские заклички аккумулировали разные названия насекомого, появившиеся в связи с изменениями в развитии общества и языка. Например: *зор-зор, зороно; зороно кэ — лобоно* 'Лей-лей, божья коровка (букв. дождящая); если к дождю — нужно лететь' (д. Гожан, Куединский р-н, Пермский край). Закличка полностью состоит из звеньев, представляющих названия насекомого: *зор-зор* 'лей-лей (дождь)', букв. 'дожди-дожди', *зороно* — причастие «будущего времени», букв. 'должный лить, дождить; дождящий', *зороно-кэ-лобоно* 'если к дождю — нужно лететь', и является целым придаточным предложением. Все три названия функционируют в одной деревне, несмотря на то что в говоре имеется и удобный термин — *зоркиби*, с прозрачной мотивацией «дождь + жук».

Исследуя заговоры в удмуртском языке, фольклорист Т. Г. Владыкина отмечает: «Заговорные формулы оказались своеобразным консервантом образов, сформированных мифологическим мировоззрением» (1997 : 80). В этом детские заклички в определенной степени сближаются с заговорами: благодаря им в удмуртских диалектах возникло и сохранилось множество названий божьей коровки. Необходимо отметить, что не во всех удмуртских диалектных группах этот жучок «приносит дождь». В глазовском, юкаменском говорах северного наречия, в бесермянском наречии, в восточной части кукморского говора периферийно-южного диалекта, если божья коровка улетит с пальца ребенка, это к ясной погоде, если же спрыгнет на землю, к дождю. Аналогична информация, полученная от чувашского ученого Э. В. Фомина: «Из детства помню: если божья коровка с пальца улетит в небо, значит, будет хорошая погода, если на землю — к дождю». Эти приметы согласуются и с данными биологии: «В весенние солнечные дни жучки бойко перелетают с места на место, садятся на руки, лицо, одежду, затем снова взлетают» (Жизнь животных 1984 : 276).

Под влиянием иной культуры в удмуртских диалектных группах древний миф о божьей коровке подвергся разрушению, исчезли детские заклички, произошла унификация названий: в лексиконе бесермян, а также большинства носителей глазовского и юкаменского говоров ныне существует практически единственное название божьей коровки — *зорода-лобода*.

5. Таким образом, большая часть названий божьей коровки в удмуртском языке имеет исконное происхождение. Исследование, осуществленное с использованием данных предшествующих изысканий, с привлечением как удмуртского фольклора, так и фольклорного материала соседних народов, учет ареального аспекта — позволило выявить наименования, возникшие под влиянием соседних культур: русской, марийской, чувашской, предположительно также — татар-кряшен. Кроме того, найдены новые заимствованные лексические единицы.

Address

S. A. Maksimov
The Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences
E-mail: makser02@yahoo.com

Сокращения

ДАУЯ — Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. I, Ижевск; **РЧС** — Русско-чувашский словарь, Москва 1951; **Удм-Фольк.** — Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки, Ижевск 1981; **ЭСЧЯ** — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары 1996; **TscheremWört.** — Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genez, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki 2008 (LSFU XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151).

ЛИТЕРАТУРА

- А н и к и н В. П. 1957, Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор, Москва.
- А ш м а р и н Н. И. 1994, Словарь чувашского языка. Т. 3, 6, Чебоксары.
- В е р е щ а г и н Г. Е. 2006, Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Вотско-русский словарь (Удмуртско-русский словарь), Ижевск (Памятники культуры).
- В л а д ы к и н а Т. Г. 1997, Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики, Ижевск.
- Жизнь животных. Т. 3. Членистоногие: трилобиты, хелицеровые, трахейнодышащие. Онихофоры, Москва 1984.
- С т а н е к В. Я. 1977, Иллюстрированная энциклопедия насекомых, Прага.